

Пока они разговаривали, за дверью послышались голоса.

Они оба посмотрели вверх. Это была Тан Ело, которая привела старейшин.

Тан Хэфэй, Линь Инь, Мастер Бучжоу, Ван Ютянь и Мастер Секты Небесных тайн Ши Вэй.

За спиной Ши Вэя стоял уже не Цзинь Дуань, а Цзинь Моу.

Она полностью восстановилась и официально стала учеником Ши Вэя. Она виделась с Су Ча и уже знала о ней. На этот раз она пришла сюда с холодным выражением лица. Увидев Су Ча, она улыбнулась.

Су Ча кивнула ей. Было неуместно говорить что-либо Цзинь Моу перед таким количеством людей.

У старейшин были разные выражения лиц. Во всяком случае, ситуация была не из лучших.

В главном зале стоял длинный стол. Су Ча сидела на главном сиденье, а Мо Вэйюань - справа. Это была территория Звездного Альянса.

Су Ча, которая сидела на главном сиденье, встретила всех вошедших улыбкой. Она небрежно ткнула пальцем. - Все здесь. Пожалуйста, садитесь."

Тан Ело подошла и села слева от нее. Ши Вэй и старейшины остались позади. Цзинь Моу встала позади Ши Вэя и снова подмигнула Су Ча.

Су Ча улыбнулась. Как только Мастер Бучжоу сел, прежде чем Ван Ютянь и двое других успели заговорить, он ласково сказал: "Мастер Альянса Су, я слышал, что Старейшина Чэн совершил непростительную ошибку, и именно поэтому вы позвали нас сюда сегодня?"

Су Ча откинулась на левую сторону кресла и лениво сказала: "Да. Я попросила старейшин и Мастера Секты прийти сегодня из-за этого дела. Вы должны решить, какого наказания заслуживает старейшина Чэн."

Говоря это, она подняла руку. Кто-то снаружи вскоре привел Чэн Дэйюэ.

В конце концов, он был старейшиной. Она не усложняла ему жизнь и не сдерживала его. Он вошел с мрачным выражением лица и посмотрел на всех с непонятным чувством в сердце.

В прошлом все сидели вместе. Теперь, стоя здесь, он выглядел как пленник.

Почему они выглядели такими счастливыми?

Выражение лица Линь Иня изменилось. После минутного молчания Тан Хэфэй усмехнулся и сказал: "В чем дело, мастер Альянса? Старейшина Чэн внес большой вклад в Звездный Альянс. Даже если он не внес никакого вклада, он много работал. Даже если он совершил ошибку в минуту безумия, нет никакой необходимости принуждать старейшину Чэна к такому состоянию. Почему бы тебе не проявить милосердие?"

В конце концов, они были на одной стороне. Для них было неизбежно молить о пощаде.

Все дружно посмотрели на Су Ча, желая увидеть ее реакцию.

Су Ча посмотрела на Тан Хэфэя исключительно яркими глазами. Ее улыбка была все такой же очевидной, но ее слова были как ножи. "Старейшина Тан, то, что вы говорите, сводится к следующему: со времени вознесения Старейшины Чэна Звездный Альянс и Военный союз находятся в мире в течение десятилетий. У нас были постоянные конфликты с Альянсом Убийц. На протяжении сотен лет это было так. Старейшина Чэн всегда считал себя старейшиной Звездного Альянса. Он сделал много постыдных вещей, но он не сделал многого. Если вы думаете, что несколько десятилетий мира считаются вкладом для старейшины, то я думаю, что любой, кто займет пост старейшины, будет иметь такой вклад. Вы так не думаете, старейшина Тан?"

Следующее предложение Тан Хэфэя состояло в том, что Чэн Дэйюэ находился у власти в течение десятилетий....

Чэн Дэйюэ не внес большого вклада, но Ван Ютянь и остальные были не убеждены. - Мастер Альянса, вы также имеете в виду нас, старых парней, у которых нет большого вклада? Почему мы все еще остаемся в Звездном Альянсе?"

Су Ча взглянула на него и равнодушно сказала: "Я говорила только о старейшине Чэне, я не говорила о Вас. Почему старейшина Ван взял на себя инициативу ответить?"

Ван Ютянь: "..."

Он был в ярости!